

Ю Хэн передал Яньчжи еще один стакан молока.

Лицо господина Хэ исказилось.

Два продукта, которые он ненавидел больше всего в своей жизни, обычно есть на завтрак: одно - омлет, а другое - молоко.

Этот телохранитель ... Действительно обладает каким-то магическим талантом точного удара грома.

Хэ Яньчжи закрыл глаза и прикончил стакан молока одним глотком с решимостью сильного человека умереть. Он почувствовал приступ тошноты и ему очень захотелось блевать.

Какой умственно отсталый придумал есть яйца и пить молоко на завтрак?

Ю Хэн понаблюдал за его реакцией и кивнул: "Я вижу, тебе это, кажется, не нравится."

Хэ Яньчжи сглотнул, чтобы избавиться от остатков еды, застрявшей у него в горле, затем вздохнул и сказал: "Теперь ты знаешь."

"Ты не любишь самые питательные блюда завтрака, поэтому неудивительно, что ты такой худой." Ю Хэн сочувственно посмотрел на него: "Что ж, тогда завтра я изменю меню".

Первый завтрак за четыре месяца оставил глубокую тень в сердце мистера Хэ. Слушая слова Ю Хэна, все, о чем он мог подумать, было: "Как, черт возьми, я могу избежать завтрашнего завтрака".

Однако, прежде чем он смог придумать ответ, он услышал, как Ю Хэн внезапно спросил: "Есть ли у тебя дома ножницы?"

Хэ Яньчжи хотел сказать, что было бы странно, если бы у него дома не было ножниц, но тут этот парень добавил вторую половину предложения: "Для стрижки волос."

"....."

Он действительно хочет обрезать его волосы?

"Какое у тебя выражение лица, - улыбнулся Ю Хэн, - если ты не подстрижешься, то скоро отрасли их до пояса, и когда будешь ходить в туалет, мне придется помогать тебе их придерживать."

Хэ Яньчжи: “?”

Этот ребенок снова начинает жаловаться?

Ю Хэн продолжил: "Кроме того, уже декабрь. Ты хочешь остаться таким до Нового года? Дядя отругает тебя, когда увидит."

“Спасибо, у меня нет дяди”, - безучастно сказал Хэ Яньчжи. “Даже если бы он был, он не был бы хорошим дядей. Его мнение не стоило бы этих мучений.”

Теперь Ю Хэн не понял: “Почему? У тебя даже нет дяди, откуда ты знаешь, что он не был бы хорошим человеком?”

“В конце концов, моя мать - не была хорошей”, - вздернул подбородок Хэ Яньчжи. “Она так нравилась моему отцу, что он оставил ей почти все свое наследство. Даже к сыну отнесся пренебрежительно. Угадай, что случилось с моей матерью?”

“Что?”

Хэ Яньчжи продолжил рассказ: "Не прошло и трех месяцев после смерти моего отца, как она сбежала со всем наследством, найдя маленькое белое личико(жигало). Этот парень был моложе меня, ты понимаешь?"

Ю Хэн: “.....”

Хэ Яньчжи вздохнул: “Но, к счастью, злые дела вознаграждаются злом. Через несколько лет она умерла от воспаления легких. Все деньги, которые от нее остались, забрал себе тот мальчик. Сейчас он живет за границей, достаточно красиво.”

“Итак, ты спросил, почему брат моей матери был бы плохим человеком? Моих объяснений хватает?” Хэ Яньчжи ухмыльнулся, как будто был очень горд. “В конце концов, никто из нашей семьи не получил денег, передававшиеся из поколения в поколение. Мой отец сделал это сам, а моя мать получила ответ бумерангом. Плюс я... Наша семья из трех человек - довольно несчастна, не так ли Ю Хэн.”

Ю Хэн молча смотрел на него, внезапно почувствовав глубокую симпатию к этому человеку.

Спустя долгое время он с горечью сказал: "Я понимаю."

Хэ Яньчжи был ошеломлен: “Что ты понимаешь?”

“Тебе действительно не хватает любви. Твой папа причинил тебе боль, а мама не любила”, - сказал Ю Хэн, внезапно делая шаг вперед, присаживаясь перед ним на корточки и протягивая руку, чтобы похлопать его по колену. “Но не волнуйся, со мной, как с хорошим телохранителем, который выполняет свой долг, все будет в порядке. Я буду любить тебя.”

Хэ Яньчжи непонимающе посмотрел на него. Почему он не знал, что телохранитель несет ответственность и за это в рамках своих обязанностей?

Нанял ли он телохранителя или любовника?

Выражение лица Хэ Яньчжи было: “Я еще не проснулся, должно быть, мне это снится”.

Ю Хэн улыбнулся и сказал: “Хорошо, у тебя есть ножницы?”

“Боюсь, я буду почти лысым после того, как ты закончишь меня стричь”, - сказал Хэ Яньчжи. “Давай обсудим. Ты можешь только немного подрезать мои волосы.”

Ю Хэн согласился: “Без проблем.”

Затем Хэ Яньчжи протянул руку и указал в сторону гостиной: “Под журнальным столиком есть ящик. В нем много странных вещей. Пойди и поищи это.”

Сказав это, он вдруг снова пожалел об этом. То, что он считал “просто подрезать”, и то, что парикмахер решил казалось, могут быть совершенно разными вещами.....

Так в его сердце появился страх “меня побреют налысо”. Ю Хэн уже радостно достал из ящика набор парикмахерских принадлежностей и удивленно сказал: “У тебя действительно есть все в доме”.

Хэ Яньчжи: “.....”

Сожаление есть сожаление.

В гостиной у входа висело зеркало в полный рост. Ю Хэн подтолкнул его вперед, немного подумал, подвинул другой стул и протянул руку, чтобы обнять его.

Хэ Яньчжи инстинктивно увернулся: “Что ты делаешь?”

Ю Хэн ответил: “Тебе лучше сесть на стул, и я подстригу тебя. Я думаю, что твое инвалидное кресло очень современное и должно быть дорогим. Что, если твои волосы застрянут в механизме и он сломается”.

Хэ Яньчжи сообщил: "Ты можешь заплатить мне за это."

"Я очень бедный, как я могу позволить себе это", - многозначительно улыбнулся Ю Хэн, - "Или, если ты согласишься мне выписать премию, я тоже могу подумать об этом".

После того, как Хэ Яньчжи услышал это, у него волосы встали дыбом. Вышедший на пенсию мистер Хэ в очередной раз был поражен наглостью студента университета новой эры. Он снова и снова качал головой, указал на стул и жестом попросил парня быстро поднять его.

Ю Хэн преуспел в своем плане: он пересадил своего дорогого работодателя из инвалидного кресла на стул и завернул его в полотенце, чтобы защитить одежду от волос: "Значит, я действительно могу подстричь тебя?"

"Стриги уже", - Хэ Яньчжи уже перестал сопротивляться. "Пожалуйста, будь милосерден, ты можешь подстричь мои волосы, только не отрежь мне уши".

..... Требования мистера Хэ опустились так низко.

Телохранитель, вероятно, подумал, что наниматель его очень дорогой, и даже его волосы стоили по несколько долларов за штуку, поэтому он стриг их очень аккуратно.

Хэ Яньчжи сидел перед зеркалом, и ему нечего было делать, кроме как смотреть на себя. Изначально он был вполне уверен в своей внешности и чувствовал, что нет девушки или парня, которых он не мог бы очаровать, но когда он действительно внимательно присмотрелся, он вдруг почувствовал, что это лицо слишком бледное. Под глазами у него были видны голубые круги, что доказывает, что он часто плохо спит по ночам.

Кажется, что он выздоравливает после серьезной болезни.

Ю Хэн и Хэ Яньчжи - две крайности. Этот молодой человек, кажется, обладает бесконечной энергией, всегда страстный и напористый, яркий и теплый, как само солнце.

Когда на мужчину попал этот солнечный луч, он был подобен растению в беззховой камере, которое срочно нуждалось в фотосинтезе. Даже если корни не могли двигаться в почве, стеблям и листьям приходилось отчаянно сопротивляться фототаксису, даже ценой того, что они скручивались в странную позу. Пока есть доступ к солнечному свету, он может выжить.

Ножницы тихо "звякнули" у него над ухом. Хэ Яньчжи прислушался к изящному движению, мельком замечая руку Ю Хэна, время от времени проходившую мимо. Внезапно он спросил: "Как ты думаешь ... Что за возраст - 30 лет?"

"Да?" Ю Хэн не ожидал, что он спросит такое внезапно, и был удивлен: "В этом возрасте, нужно заводить семью и начинать свой бизнес, в чем дело?"

Хэ Яньчжи уточнил: "Значит, ты думаешь, что такой человек, как я, который еще не завел семью ..."

"А что, ты хочешь создать семью?" Ю Хэн посмотрел на него из зеркала, уголки его рта, казалось, начали приподниматься. "Мистер Хэ, и на кого направлен твой взгляд? Кто тебя мог бы заинтересовать, давай расскажи мне."

Хэ Яньчжи: "....."

Этот ребенок, нет, этот внук действительно умеет притворяться глупым.

"Твой партнер, должен быть, очень красив, не так ли?" Ю Хэн опустил голову, продолжая его стричь. "Он должен быть выше и моложе тебя, и с лучшим характером, и он должен заботиться о тебе?"

Хэ Яньчжи: "....."

Это что, высший уровень самовосхваления?

"О, я так тронут тем, что ты сказал", - Ю Хэн убрал прядь выбившихся волос со лба мужчины. Ножницы мягко закрылись, и срезанные волосы скользнули между его пальцами. "Кто, черт возьми, это, мистер Хэ, просто удовлетвори мое любопытство, хорошо?"

"... неважно, кто это". Хэ Яньчжи стиснул зубы. "Важно то, что у него есть фатальный недостаток."

"Какой?"

"Он беден."

Ю Хэн сделал паузу, поправляя его волосы.

"Он украл у меня 10 000 юаней всего за три дня знакомства", - с горечью сказал Хэ Яньчжи. "Эта слишком завышено. Я должен подумать об этом. Сейчас я инвалид с гарантированной пенсией, мой доход мизерный, и я еле свожу концы с концами. Возможно, однажды я стану совсем бедным. Мне придется просить милостыню на улице, и я не смогу платить зарплату в 60 000 юаней."

Ю Хэн изо всех сил старался сдержать улыбку. Это был первый раз, когда он услышал, как звезда с чистым капиталом более 100 миллионов плачется. Ему это показалось очень интересным: "Тогда что ты хочешь сделать, чтобы решить эту проблему?"

“Честно говоря, я действительно хочу платить ему только шесть тысяч, - вздохнул Хэ Яньчжи, - если только он ...”

Как только он закончил говорить, он поднял глаза и внезапно встретился взглядом с Ю Хэном из зеркала. Глаза собеседника были довольно игривыми, и когда он уставился на него, не говоря ни слова, то Яньчжи почувствовал себя немного виноватым.

Это действительно странно, в чем он виноват?

Хэ Яньчжи кашлянул: "Если только он не будет выполнять свою работу более тщательно и не будет испытывать неприязни к пожилым, слабым, больным и инвалидам, тогда я подумаю о продолжении его найма."

Ю Хэн подумал про себя: "Старый, слабый, больной и неполноценный, позиционирование мистера Хэ для себя действительно точное."

На его долю приходилось сразу четыре определения, что на самом деле довольно мощно.

<http://bllate.org/book/14310/1266785>